
МУЗЕЙ

Слепкова Н.В.

О ПЛАНАХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЗООЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ ЗООЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА АН СССР В ЛЕНИНГРАДЕ ПЕРЕД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНОЙ 1941–1945 ГГ.

Слепкова, Надежда Валентиновна — кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, Зоологический институт РАН, Россия, Санкт-Петербург, Nadezhda.Slepкова@zin.ru.

В статье описаны планы по улучшению деятельности Зоологического музея в Ленинграде, которые разрабатывались накануне Великой отечественной войны. Задача интенсификации деятельности музеев соответствовала планам властей о превращении их в боевые пункты политико-просветительской работы. Грандиозные проекты реэкспозиции Зоологического музея, начатой в начале 1930-х гг., проект работ в первом зале И.Д. Стрельникова 1937 г. наталкивались на недостаточность средств к их реализации. Были запланированы шаги по поднятию статуса всех академических музеев, превращения их в самостоятельные отделы институтов, возглавляемые лицом, входящим в состав дирекции института, со строго фиксированными ассигнованиями, штатами, планами работ и помещениями. В этом ключе был разработан новый Проект положения о Зоологическом музее. Ряд принятых решений относительно кадров был реализован в предвоенное время.

Ключевые слова: Зоологический музей, академические музеи, И.Д. Стрельников.

ON THE PLANS OF REFORMATION OF THE ZOOLOGICAL MUSEUM OF THE ZOOLOGICAL INSTITUTE BY RAS IN LENINGRAD BEFORE THE GREAT PATRIOTIC WAR 1941–1945

Slepкова Nadezhda Valentinovna — Candidate of Science in Biology, the Senior Research Fellow, Zoological Museum of the Zoological Institute of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation, Saint-Petersburg, Nadezhda.Slepкова@zin.ru.

Article describes the plans of improving of the activity of the Zoological Museum in Leningrad, which was developed before the Great Patriotic War of 1941–1945. The task of intensifying the activities of museums of the Academy of Sciences was consistent with the plans of the authorities to make them an active point of political and educational work. Ambitious projects concerning the Museum, which has been started in the 1930s, a project of renovation of the Introductory Hall made by I.D. Strel'nikov in 1937, have no adequate resources to implement them. It was planned to raise the status of academic museums by turning them into independent divisions inside he institutes led by a person who belong to the Directorate of the Institute, with the strictly fixed appropriations, staff, and work plans. New Provisions on the Zoological Museum had been drafted. A number of decisions regarding personnel were implemented back in prewar years.

Key words: Zoological Museum, museums of Academy of Sciences, I.D. Strel'nikov.

История Зоологического музея в Ленинграде, ставшего в ходе реформы Академии наук в 1931 г. одним из подразделений Зоологического института АН СССР, изучена недостаточно. С богатейшей фондовой коллекцией института, которая в настоящее время

насчитывает уже около 60 млн. ед. хранения¹, Музей всегда составлял и сейчас составляет неразрывное целое, однако выставочные коллекции, призванные обеспечивать передачу зоологических знаний широкой публике, имеют и свое особое назначение, и особую ценность, и свою особую историю. Ведомственная принадлежность Зоологического музея является его существенной чертой, накладывающей отпечаток на всю историю его развития. Пребывание в составе активно работающего научного учреждения, главной задачей которого выступает научная, а не просветительская деятельность, часто неблагоприятно сказывалось на его состоянии. Попытки преодоления этого положения предпринимались неоднократно. В настоящей работе мы разберем вопросы развития Зоологического музея Зоологического института АН СССР в Ленинграде, которые были подняты накануне Великой отечественной войны 1941–1945 гг., и решение которых было отложено или не осуществлено в полной мере из-за ее начала.

О деятельности Музея и о его экспозиции в том виде, в котором ее застала Великая отечественная война, написано не так много². Выставочный отдел в здании, которое в войну занимал Зоологический институт, был создан в самом начале XX в. и был передовым по тому времени, насыщенным большим количеством вновь созданных биологических групп³, снабжен вводной экспозицией. Однако, экспозиция надолго законсервировалась в том виде, в котором возникла, и до начала 1930-х гг. существенных перемен в ней не происходило. В самом начале 1930-х гг., в ходе реформы АН СССР, бывший Зоологический музей был переименован в Зоологический институт⁴. Слово «музей» стало употребляться после этой реформы в другом смысле — для обозначения адресованной публике части коллекций института, в то время как перед переименованием оно обозначало научно-исследовательское учреждение целиком, с частью, которая предназначалась для свободного осмотра.

Музей подвергся критике еще во время работы Комиссии Ю.П. Фигатнера, проводившей чистку в Музее в конце 1929 г. Имевшееся к этому времени «анархически-бесплановое расположение материала, созерцательно-аполитичный показ важнейших биологических вопросов» не устраивал власти, пытавшиеся превратить музей в боевые пункты культурной революции. В мае 1930 г. Главполитпросвет РСФСР принял постановление «О музеях и политпросветработе», основные положения которого прозвучали в постановлении Коллегии Наркомпроса РСФСР. Определяющим видом музейной деятельности в соответствии с этим документом должна была стать политико-просветительная работа⁵. На Первом всероссийском музейном съезде, проходившем 1–5 декабря 1930 г., эти требования также были озвучены⁶. Программный доклад Ивана Капитоновича Луппола, в это время профессора философии МГУ и Института красной профессуры, назывался «Метод диалектического материализма и музейное строительство». Наиболее подробно

¹ *Алимов А.Ф., Танасийчук В.Н., Степаньянц С.Д.* Разнообразие мировой фауны в коллекциях Зоологического института РАН // Сокровища академических собраний Санкт-Петербурга. СПб., 2003. С. 239–298.

² См., напр.: *Slepikova N.V.* The Exposition of St. Petersburg Zoological museum in the years of the Soviet regime // Tartu ülikooli ajaloo küsimusi. 2010. Vol. XXXVIII (Noukogudeteadaus sisult sotsialistlik, vormilt rahvuslik?). P. 10–23.

³ *Слепикова Н.В.* На Васильевском острове у Дворцового моста. СПб., 2001. 84 с.

⁴ *Она же.* Реорганизация Академии наук 1929–1931 гг. и Зоологический музей // Академический архив в прошлом и настоящем. СПб., 2008. С. 292–302.

⁵ См.: *Юренева Т.Ю.* Музееведение: Учебник для высшей школы. 4-е изд. М., 2007. 560 с.

⁶ Труды Первого всероссийского музейного съезда. М.; Л., 1931. Т. 1. 241 с.; *Закс А.Б.* Всероссийский музейный съезд // Вопросы истории. 1980. № 12. С. 164–167.

идеи в отношении преобразования естественноисторических музеев были изложены на съезде в содокладе Бориса Михайловича Завадовского (1895–1951) — впоследствии основателя и первого директора Государственного биологического музея имени К.А. Тимирязева. Содоклад Завадовского назывался «Методы марксистской экспозиции естественнонаучных музеев»⁷. Главным образом, имелась в виду пропаганда диалектического материализма, марксизма, дарвинизма и атеистических взглядов; огромное значение придавалось освещению практических вопросов, а также доступности музея для народа. Все это требовало скорейших перемен в экспозиции Зоологического музея.

Все предвоенное десятилетие осуществлялись попытки реализовать перестройку музея на этих основаниях. Особенно интенсивно работы велись в самом начале 1930-х гг., сразу после переименования музея в институт. Разработка плана и концепции реорганизации, начатая в 1930 г., была продолжена в 1931–1932 гг. и осуществлялась под постоянным контролем властей. В 1933 г. вся систематическая коллекция была переставлена «в эволюционном порядке» в соответствии с достижениями сравнительной эмбриологии⁸. В экспозиции были отражены достижения бурно развивавшейся зоогеографии. Оставалось заняться реорганизацией расположенного в первом зале вводного отдела.

План И.Д. Стрельникова по реорганизации вводного зала музея

Работами в первом зале заведовали сначала Павел Владимирович Серебровский (1888–1942), потом Николай Александрович Штерн, зачисленный на должность зав. политпросветработой Выставочного отдела ЗИН 15 сентября 1932 г.⁹ С 1934 г. за работы в этом зале стал отвечать Иван Дмитриевич Стрельников (1887–1981)¹⁰, принятый в ЗИН как раз в 1934 г.¹¹ Сюда он был приглашен для организации и заведования лабораторией экологии, однако, в ЗИН он работал по совместительству — основным местом его службы был Институт им. Лесгафта, где он заведовал лабораторией и музеем¹². Он имел, таким образом, богатый опыт музейной работы. В 1935 г. «за выдающиеся научные труды в области экологии и сравнительной физиологии разнообразных типов животного мира, имеющие большое теоретическое и прикладное значение»¹³, ему была присуждена степень доктора биологических наук без защиты диссертации. В 1939 г. Иван Дмитриевич создал кафедру зоологии Ленинградского сельскохозяйственного института и 5 мая 1939 г.¹⁴ ушел из ЗИН¹⁵.

⁷ Завадовский Б.М. Методы марксистской экспозиции естественно-научных музеев // Труды Первого всероссийского музейного съезда. М.; Л, 1931. Т. 1. С. 40–55.

⁸ Слепкова Н.В. Зоологический музей в Санкт-Петербурге и развитие систематики: 300 лет перемен // Музей — Памятник — Наследие. 2017. № 1. С. 7–17. См.: <http://museumstudy.ru/wp-content/uploads/2017/11/SlepkoVA.pdf> (ссылка последний раз проверялась 23.12.2018 г.).

⁹ Научный архив Зоологического института Российской академии наук (далее — НА ЗИН РАН). Ф. 1. Оп. 1. Д. 879. Л. 3. Уволен с 14 января 1934 г. (НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 879. Л. 64.).

¹⁰ Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (далее — СПФ АРАН). Ф. 55. Оп. 1 — до 1937. Д. 458. Л. 1, 56.

¹¹ И.Д. Стрельников зачислен на должность зоолога с 15 февраля 1934 г. (НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 879. Л. 46).

¹² НА ЗИН РАН Ф. 1. Оп. 3. Д. 46. Л. 51 об.

¹³ Жервз Н.Н. Жить — значит гореть. К 125-летию со дня рождения И.Д. Стрельникова // Санкт-Петербургский университет. 2012. № 14 (3856). С. 43–55.

¹⁴ НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 894. Л. 35.

¹⁵ Личное дело этого периода — СПФ АРАН. Ф. 55. Оп. 4. Д. 113. 86 л. Еще раз он был принят в Зоологический институт с 16 марта 1957 г. в порядке перевода из реорганизованного Института им. Лесгафта (НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 46. Л. 49.). С 1 сентября 1957 г. И.Д. Стрельников

План по реэкспозиции первого зала, составленный И.Д. Стрельниковым, был готов незадолго до войны, в апреле 1937 г.¹⁶ По этому плану первый зал должен был быть превращен в иллюстрацию фундаментальных теоретических положений зоологии того времени. Он обсуждался 5 марта 1937 г. на производственном совещании в ЗИН¹⁷. С научной точки зрения это был грандиозный замысел.

По плану И.Д. Стрельникова во вводной экспозиции первого зала предполагалось иметь семь основных разделов: «Геологическая история животных и пути эволюции», «Систематика животных и пути эволюции», «Размножение животных и пути эволюции», «Экспериментальные основы эволюции (изменчивость и искусственный отбор)», «Борьба за существование», «Естественный отбор и среда (и пути эволюции)», «Географическое распространение животных и пути эволюции». Повторяющиеся рефреном слова «и пути эволюции» определяют главную направленность всей вводной части.

Предполагалось предложить вниманию посетителей схему возникновения определенных групп животных в разные геологические эпохи, отдельно осветить геологическую историю позвоночных, привести примеры—эволюцию лошади для позвоночных и аммонитов для беспозвоночных. Теоретический раздел, посвященный систематике, должен был включать обсуждение понятия о виде, понятие о классификации. Раздел «Систематика и история развития» предполагал приведение эмбриологических доказательств эволюции, а раздел «Систематика и эволюция» должен был демонстрировать систематико-морфологические доказательства эволюции на основе «единства» плана строения с примерами из беспозвоночных и хордовых животных.

Особенно интересным представляется планировавшийся отдел, посвященный экспериментальным основам эволюции (изменчивости и искусственному отбору). Здесь предполагалось освещать цитологические основы наследственности, изменчивости и эволюции, представить параллельный ряд препаратов цельных животных и рисунков яйцевых клеток с ядрами и хромосомами. Предполагалось отразить сведения о мутациях и видообразовании, гибридизации и искусственном отборе, возрастной изменчивости и неопении, экологической изменчивости под влиянием пищи, температурных и иных воздействий, уродства в явлениях изменчивости (относительность целесообразности). Этот раздел отражал бы результаты современных автору генетических исследований.

Целый раздел предполагалось посвятить размножению животных. Помимо характеристики полового размножения беспозвоночных в связи с условиями водной и наземно-воздушной среды, а также позвоночных животных с половым диморфизмом и без него, предполагалось показать примеры партеногенетического размножения, метагенеза, гетерогонии, осветить отношения между родителями и потомством (заботу о потомстве). Обращает на себя внимание, что приведенные Стрельниковым примеры (гнездование ремеза и камышевки, жулан, кукушка, ток глухарей, ток тетеревов) упоминаются в общих разделах экспозиции в Путеводителе по музею 1901 г., а некоторые, как «Ток тетерева», находятся в первом зале и поныне или же находились до недавнего времени, как «Гнездование кукушки». В создании новой экспозиции предполагалось задействовать

числился по совместительству на половинном окладе (НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 46. Л. 86.). 8 января 1960 г. вышло Распоряжение Президиума АН СССР № 8–41 «Об ограничении совместительства по службе» и старший научный сотрудник И.Д. Стрельников был освобожден от работы в ЗИН (НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 46. Л. 87).

¹⁶ СПФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1– до 1937. Д. 458. Л. 113–119.

¹⁷ Там же. Л. 120.

те витрины и материалы, которые уже имелись в наличии и были в экспозиции с начала XX в.

В разделе «Борьба за существование» предполагалось осветить тему «Потенциал размножения». Наличие борьбы за существование между животными иллюстрировалось средствами и органами защиты и нападения: механическими (зубная система и когти некоторых форм; наружный скелет моллюсков, членистоногих, панцири и иглы, домики червей, ручейников и т.п.), а также химическими, электрическими. Должна была быть продемонстрирована покровительственная окраска и сезонная изменчивость. В этом разделе предполагалось осветить биологический метод борьбы с вредителями сельского хозяйства (яйцекладущие паразиты, хищники), т.е. уделить внимание практическим вопросам.

Шестой раздел вводной экспозиции должен был заключать сведения о естественном отборе и приспособлении к среде обитания. Помимо воды, воздуха и почвы как среды обитания, предполагался раздел «Организм как среда», с освещением симбиоза и паразитизма по плану Е.Н. Павловского.

Наконец, последний, седьмой, раздел должен был быть посвящен зоогеографии и эволюции. Предполагалось охарактеризовать способы и пути расселения животных, распространение животных в прошлые геологические эпохи и в настоящее время (три примера исторической зоогеографии для водных и наземных животных), привести примеры экологической зоогеографии, осветить геологическую и геохимическую роль животных.

Вводная часть, устроенная таким образом, охватила бы все основные достижения биологии этого периода, освещая их с эволюционных позиций. Однако, попытки воплощения грандиозных замыслов наталкивались на целый ряд трудностей. Сама музейная, популяризаторская деятельность отнюдь не находилась на первом месте среди задач, которые стояли перед институтом. Трудности в сочетании научной и просветительской деятельности Зоологического музея при недостатке финансирования и штатов обсуждали еще академики в 1860-е гг. во времена Ф.Ф. Брандта¹⁸. Подобное положение складывалось и в других музеях Академии наук, что не устраивало власти, стремившиеся использовать потенциал музеев в идеологических целях. В этой связи руководство Академии наук задумало проанализировать работу своих музеев и изыскать пути активизации ее.

Предвоенная попытка поднять статус академических музеев

Несмотря на следовавшие друг за другом проверочные комиссии 1930-х гг. и разработанные на бумаге масштабные планы, Зоологический музей перед войной находился в далеком от процветания состоянии и готовился к серьезным преобразованиям. Инициатива этих преобразований исходила сверху. Для выяснения состояния музейного дела в системе АН СССР Постоянной музейной комиссией при Президиуме Академии наук СССР были созваны активы музейных работников академических музеев, находившихся в Ленинграде (28–29 ноября 1940 г.) и в Москве (23–24 января 1941 г.)¹⁹. В это время подверглись обследованию все музеи, входившие в систему Академии наук, а таковых было в тот период 24. По ним вместе и по каждому музею в отдельности были приняты важные решения, касающиеся улучшения их деятельности.

¹⁸ *Slepikova N., Yusupova T.* The Zoological Museum of the St. Petersburg Academy of Sciences, 1860s—1900s: from an academic institute to a public museum // *Centaurus*. 2018. Vol. 60. Is. 4. (in press).

¹⁹ СПФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1–1941. Д. 27. Л. 48.

Актив работников ленинградских музеев Академии наук СССР собирался 28 и 29 ноября 1940 г. Он принял Постановление актива²⁰ из нескольких пунктов, предназначенное указать пути для преодоления неудовлетворительного состояния академических музеев. Документ был подписан 13 января 1941 г. председателем Актива работников ленинградских музеев АН СССР академиком Павлом Ивановичем Степановым (1880–1947) — одним из основателей Центрального научно-исследовательского геологоразведочного музея им. академика Ф.Н. Чернышева и его многолетним руководителем. Этот трехстраничный документ включает предложения актива по следующим 6-ти разделам:

1. По вопросу о профиле, структуре и задачах музеев в системе АН СССР.
2. По вопросу о фондах, хранении коллекций, их пополнении и сохранении исчезающих объектов.
3. По политико-просветительной работе музеев системы АН.
4. По кадрам, их научной квалификации, штатам и бюджетам.
5. По издательской деятельности музеев АН.
6. По вопросу об организации «Общества музееведов».

В этом Постановлении было сказано, что музеи, входящие в состав научно-исследовательских институтов (Зоологического, Этнографии и антропологии, Ботанического, Почвенного и Литературы), «должны представлять самостоятельные отделы институтов со строго фиксированными ассигнованиями, штатами, планами работ и помещениями, и возглавляться лицом, входящим в состав дирекции института»²¹. Предполагалось, как видим, существенно поднять статус этих подразделений. Указывалось, что музеи системы АН должны представлять собой «научно-исследовательскую организацию, ведущую на основе научно изученного материала экспозиционно-выставочную работу»²². Цели музеев назывались следующие: ознакомление специалистов с новейшими достижениями науки в области соответствующей научной дисциплины, помощь в подготовке новых кадров специалистов, политико-просветительная деятельность среди широких масс населения. Относительно политико-просветительной деятельности выдвигалось требование, чтобы «работа музеев АН соответствовала аналогичной работе музеев других ведомств, и слагалась из экскурсий, лекций, временных и передвижных выставок, работы с педагогами, студентами и школьниками», музей должен был «участвовать в работе других музеев»²³. Указывалось на необходимость вести методическую работу в этом отношении. Отдельным пунктом было указано, что «политико-просветительская деятельность музеев системы АН должна иметь возможность производиться и развиваться на счет специальных сумм, внесенных в годовые планы музеев».

Далее актив указывал, что деятельность научных сотрудников, ведущих музейно-экспозиционную работу, по существу ничем не отличается от научно-исследовательской работы и просил предоставить им право защиты по этим темам. Предполагалось включить экскурсоводов в число научных сотрудников, увеличить штаты и ассигнования. Помимо госбюджетных ассигнований предлагалось дать музеям возможность иметь «специальные суммы» — поступления от входной платы, платы за экскурсии, лекции, от продажи изданий и пр.

В ходе работы упомянутого выше совещания актива музейных работников выяснилось, что из всех музеев Ленинграда Зоологический музей занимал самое последнее

²⁰ СПФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1–1941. Д. 27. Л. 6, 7, 8.

²¹ Там же. Л. 6

²² Там же.

²³ Там же. Л. 7.

место в отношении бюджета и штата. Штаты музея в 1939 г. состояли из 6 человек: заведующий музеем, научный сотрудник, 4 экскурсовода, в 1940 г. — научный сотрудник и 4 экскурсовода. Данные по посещаемости музея свидетельствуют, что она без малого вдвое снизилась против дореволюционной (1908 г. — 120 000 чел., 1939 г. — 87 000 чел., 1940 г. — 63 000 чел.)²⁴.

В середине января 1941 г. директор института академик С.А. Зернов делал сообщение «О работе Зоологического музея АН СССР» на заседании Президиума АН СССР. В резолюции по его докладу²⁵, в которой институт подвергся серьезной критике, отмечалось, что «Зоологический музей Академии наук СССР, являясь одним из богатейших в мире по количеству и ценности представленных в нем коллекций, имеет огромное значение для научной пропаганды эволюционного учения. Однако, состояние и работа Зоологического музея, являющегося выставочным отделом Зоологического института АН СССР, не отвечает полностью своему назначению. Музей имеет неудовлетворительную и устаревшую экспозицию, этикетаж музея в значительной части написан по старой орфографии и не объясняет по существу теоретическое и практическое значение многих экспонатов; массовая работа музея поставлена крайне недостаточно и ограничена необорудованностью музея (отсутствует освещение²⁶ и др.)».

Второй пункт резолюции гласил: «Констатировать, что дирекция Зоологического института уделяла недостаточное внимание Зоологическому музею по сравнению с другими научно-исследовательскими работами Института». Третий пункт резолюции содержал предложения, наряду с намеченными мероприятиями по реэкспозиции: «1) установить в штате Зоологического института должность заместителя директора по музею, 2) в штатах и смете Зоологического института отдельно выделить штатные единицы и ассигнования по музею, 3) обсудить на одном из ближайших заседаний Президиума АН СССР доклад Музейной Комиссии о практических мероприятиях, направленных на улучшение постановки работы Зоологического музея, а также необходимых для этого тратах»²⁷.

В проекте Постановления Президиума АН СССР по докладу «О работе Зоологического музея АН СССР» к п. 4 повестки от 14 января 1941 г.²⁸ в качестве причин того, что «Зоологический музей <...> не в состоянии обеспечить выполнение задач, стоящих перед академическими музеями» указывались две. С одной стороны — это «необходимость разработки актуальных теоретических и научно-практических проблем, которые поставлены перед Институтом развитием народного хозяйства», отвлекающая значительную часть сил от «музейской» работы. С другой — это то, что «сильно возросли требования, предъявляемые советскому музею, как со стороны массового посетителя, так и в особенности со стороны средней и высшей школы <...> Успехи как всей мировой науки, так в особенности советской науки в области дарвинизма /работы К.А. Тимирязева, И.В. Мичурина, Т.Д. Лысенко/²⁹ за последние годы настоятельно требуют коренной перестройки экспозиции, приближения ее к современному уровню науки»³⁰, — сказано в документе.

²⁴ СПФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1–1946. Д. 6. Л. 65.

²⁵ СПФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1–1941. Д. 27. Л. 9.

²⁶ До начала 1950-х гг. в музее не было электрического света во всех залах, кроме первого.

²⁷ СПФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1–1941. Д. 27. Л. 9. (все цитаты). Документ этот был подписан президентом АН СССР В.Л. Комаровым и вице-президентом О.Ю. Шмидтом.

²⁸ СПФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1–1941. Д. 27. Л. 27, 28, 29

²⁹ Следует отметить, что в плане Стрельникова эти имена нигде не упомянуты.

³⁰ СПФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1–1941. Д. 27. Л. 27.

Самым крупным недостатком этот документ признает «отсутствие выдержанной экспозиции, пропагандирующей теорию эволюции»³¹.

Помимо критики предлагались и средства к устранению описанных недостатков:

«В целях повышения ответственности и предоставления больших прав руководителю Музея—создать в Зоологическом институте должность заместителя директора по Музею.

Обязать директора Зоологического института принять все меры к скорейшей реэкспозиции музея, в первую очередь, обеспечив развернутый показ эволюционной теории с демонстрацией последних достижений науки в области дарвинизма. Выделить для этого средства в сумме 180 000 руб.

Ассигновать на устройство электроосвещения 80 000 рублей; на замену штор 25 000 рублей.

На замену этикеток со старой орфографией ассигновать в 1941 г. по Энтомологическому отделу—30 000 рублей и предусмотреть ассигнование в 1942 г. на замену устаревших этикеток в остальных отделах в сумме 40 000 рублей.

Увеличить штаты музея на 17³² единиц.

Учитывая совершенно неотложную необходимость развертывания массовой работы музея, в настоящее время не обеспеченной средствами, войти с ходатайством в НКФин³³ о разрешении музею использовать спецсредства /входная плата/ без уменьшения госбюджетных ассигнований—на оплату дополнительных экскурсоводов и на расходы по культмассовой работе.

Предложить Зоологическому институту представить план реэкспозиции 1-го зала музея на утверждение Бюро Отделения Биологических наук АН СССР в месячный срок»³⁴.

Это решение было парафировано 13 января 1941 г. А.Н. Студитским³⁵ и Х.С. Коштойянцем³⁶ и подписано ученым секретарем Зоологического института К.А. Бродским.

Видимо в это же время обсуждался и был выработан специальный документ—Проект положения о Музее, зафиксировавший в детальном виде принятые решения. Приведем этот документ полностью. В нашем распоряжении есть черновик, содержащий правку машинописного текста красным карандашом, содержание которой мы приводим, наряду с самим текстом:

«ПРОЕКТ

положения о Музее Зоологического института Академии наук СССР³⁷

I. Музей Зоологического института Академии наук—культурно-просветительное учреждение, ставящее перед собой следующие задачи:

1/ Внедрение в широкие массы достижений зоологической науки в области эволюции, географии, экологии, систематики и хозяйственного использования животных.

2/ Содействие исследовательской работе широких кругов научных работников—зоологов и работников смежных специальностей.

³¹ СПФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1–1941. Д. 27. Л. 28.

³² Сверху приписано—15.

³³ Народный комиссариат финансов.

³⁴ Этот пункт в документе зачеркнут.

³⁵ Александр Николаевич Студитский (1908–1991)—гистолог, зам.директора по науке в Институте эволюционной морфологии и экологии животных АН СССР (1935–1991).

³⁶ Хачатур Седракович (Сергеевич) Коштойянец (1900–1961)—физиолог, академик АН Армении, член-корреспондент АН СССР.

³⁷ СПФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1–1941. Д. 27. Л. 1–3.

3/ Помощь учащимся средней школы, техникумов и ВУЗов при прохождении курса зоологии, дарвинизма и частных зоологических дисциплин.

II. Музей ~~существует~~ при представляет самостоятельный отдел Зоологическом институте Академии Наук СССР с функциями пропаганды науки.

III. Общее руководство работой Музея осуществляется директором Зоологического института. Непосредственно музеем руководит зав. музеем на правах зам. директора института по музею, в обязанности которого зав. музеем входит:

1. а/ общее наблюдение и поддержание в порядке хранения экспонатов, а также дальнейшее пополнение музея; б/ ~~составление совместного с зав. отделами института~~ обеспечить проведение в жизнь планов реорганизации выставочных зал и устройства новых витрин; в/ общее руководство научно-популяризационной деятельностью Музея.

2. Музей Зоологического института состоит из следующих отделов: эволюционного учения, систематики и зоогеографии.

Во главе каждого отдела стоит специалист-зоолог, заведующий соответствующим отделом института, и несет ответственность за надлежащее хранение экспонатов, этикетировку их, своевременное ~~и актуальное~~ оформление витрин своего отдела, разработку конкретных планов, эскизов и смет к новым витринам. (у этой выделенной курсивом части стоит знак вопроса — Н.С.)

3. Руководство культурно-просветительной работой Музея возлагается на специального ~~штатного~~ сотрудника Музея. В ведении заведующего культпросвет работой находятся штатные и договорные экскурсоводы; в обязанности заведующего культпросветработой музея входит: а/ разработка методических планов экскурсий; б/ организация четкой, методически выдержанной работы экскурсоводов; в/ забота о развертывании научно-популяризаторской работы музея³⁸ при помощи устройства лекций, организации рекламы, статей в прессе, составления путеводителей и т.д.

4. Оформление выставочной части музея осуществляется научно-техническим персоналом института ~~и Музея~~, в частности, технической лабораторией института. Работа по изготовлению отдельных экспонатов и целых экспозиций после утверждения их фиксируется в планах работы соответствующих отделений института. За соответственное и своевременное выполнение плана наряду с зав. музеем отвечают зав. отделениями института³⁹.

5. В случаях, когда выполнение отдельных экспонатов силами сотрудников института и музея затруднено, зав. музеем имеет право приглашения на договорных началах специалистов со стороны.

6. Источниками пополнения и расширения музея служат в основном коллекции, находящиеся в научном хранилище института.

IV. Штат музея выделяется из штата Зоологического института и состоит из 22 чел.:

1/. Зав. музеем на правах зам. директора Зоологического института по музею	1
2/. Зав. культпросветработой	1
3/. Младшие научные сотрудники	2
4/. Экскурсоводы / из них один старший /	4
5/. Кассир	1

³⁸ Это подчеркнутое место имеет на полях комментариев, разобрать который не удастся.

³⁹ Два последних предложения отчеркнуты красным, поставлен вопросительный знак.

6/. Препараторы	2
7/. Художник —	1
8/. Сторожей по охране музея	8
9/. Гардеробщики	2

V. Средства ~~Смета~~ музея входит как самостоятельная часть в общую смету Зоологического института Академии наук СССР и определяется на каждый год в соответствии с нуждами музея, Биологическим отделением Академии наук с утверждением в Президиуме АН СССР. Детальная смета составляется зав. музеем и утверждается директором института»⁴⁰.

Как видим, Академия наук в 1940–1941 гг. сформулировала четкий план, следуя которому можно было существенно улучшить деятельность музеев ведомственного подчинения. Этот план указывал на способы поднять статус музея в составе академического института (об этом свидетельствует введение должности заместителя директора по музею, выделение музея в самостоятельный отдел внутри института, выделение музею отдельного штата и стабильного финансирования). Создания стабильного финансирования исследовательской музейной, экспозиционной и просветительской деятельности требуют многие пункты решений. Изменения институтами музейных планов нужно было по этому решению согласовывать с Музейной комиссией при Президиуме АН СССР. Это представляется важным, поскольку из двух задач, которые стоят перед институтом, — научной и популяризаторской, популяризаторская — вторая, и финансирование ее при общем сокращении денежных поступлений сокращается в первую очередь, и контроль сверху не кажется лишним. Важным представляется звучащее в документах понимание специфики музейной работы как особого рода научной деятельности, требующей высокой квалификации. Также многие пункты определяли сферу ответственности сотрудников научных подразделений института за актуальность музейной экспозиции. Представленный пакет документов содержит целый ряд положений, реализация которых могла бы и сегодня улучшить деятельность музеев АН, однако в полной мере они не были приведены в исполнение, хотя определенные шаги перед войной и были сделаны.

Кадровые перемены

Война не дала в полной мере реализоваться тем решениям, которые были приняты. Можно проследить лишь некоторые кадровые изменения, которые последовали, хотя выяснить, кто именно и на каких должностях работал в довоенном музее, представляет известную сложность, поскольку в списках личного состава сотрудники перечислены не по подразделениям, а по должностям. Можно легко вычленил только экскурсоводов. Однако, в связи с планировавшимися переменами и с упоминавшейся выше реорганизацией, в документах этого периода обнаруживается отдельный список сотрудников Музея на 20 февраля 1941 г.⁴¹ Он включал м.н.с. Ирину Александровну Четыркину и экскурсоводов Михаила Александровича Баженова, Сергея Петровича Вязлинского, Андрея Андреевича Франца и Василия Алексеевича Фоканова. Судя по распоряжению № 25 от 10 марта 1941 г., которым с 15 марта упразднилась должность заведующего музеем, до реорганизации ее как раз и занимала И.А. Четыркина⁴².

⁴⁰ СПФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1–1941. Д. 27. Л. 1–3.

⁴¹ СПФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1–1941. Д. 34. Л. 50.

⁴² СПФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1–1941. Д. 2. Л. 35. Приказы за 1941

В течение года (с 15 января) к этим сотрудникам добавляется заместитель директора по музею сначала — в виде незанятой штатной единицы, а потом (с 1 апреля) занятой Владимиром Павловичем Столяровым — доцентом, ихтиологом-паразитологом, учеником Ивана Дмитриевича Стрельникова. С 15 марта 1941 г. в порядке перехода из Института генетики АН СССР в штат был зачислен старшим научным сотрудником генетик, профессор Янис Янович Лус. Помимо основных работ на него были возложены «обязанности помощника заместителя директора по музею»⁴³. То, что он действительно выполнял некоторые работы по Музею (разработка экспозиционных тем по искусственному и естественному отбору), явствует из отчета В.П. Столярова за 1941 г.⁴⁴

Еще одним источником по составу музейного подразделения является перечисление сотрудников на 27 апреля 1941 г. группами «для реализации билетов ОСО»⁴⁵. Правда, Музей в этом списке перечислен вместе с младшим обслуживающим персоналом. Кроме Луса, помимо упоминавшихся уже лиц, в этом списке есть Н.Н. Кондаков и Б.В. Куявский. По штатному расписанию Кондаков — художник, Куявский — старший лаборант. У Д.В. Наумова⁴⁶ Куявский назван учеником таксидермиста М.А. Колина⁴⁷, стало быть это лаборант-таксидермист. Таких сотрудников планировалось иметь в соответствии с Положением о Музее. Таким образом, к началу войны в штате Института по Музею, судя по этому списку, работали:

1. заместитель директора по музею Владимир Павлович Столяров
2. помощник заместителя директора по музею Янис Янович Лус
3. м.н.с. Ирина Александровна Четыркина
4. экскурсоводы Михаил Александрович Баженов
5. Сергей Петрович Вяжлинский
6. Василий Алексеевич Фоканов
7. Андрей Андреевич Франц
8. старший лаборант-таксидермист Борис Владимирович Куявский
9. художник Николай Николаевич Кондаков.

В отчете за 1942 г. И.А. Четыркина указывает, что перед войной сотрудников в Музее было семь, однако сейчас трудно сказать, кого из приведенных лиц она не считала. Известно, что помимо штатных экскурсоводов в Музее водили экскурсии и нештатные экскурсоводы Детской экскурсионно-туристической станции. В 1941 г. в качестве нештатных экскурсоводов упомянуты Т.Б. Строева, М.В. Филиппова, Л.А. Чудновский, К.М. Романовская и Л.Л. Каплан, а также С.П. Вяжлинский и М.А. Баженов⁴⁸. Были ли наняты 8 сторожей, кассир, гардеробщики — сказать трудно.

Некоторые итоги

Поставленные перед музеями Академии наук задачи, отражавшие желание властей превратить их деятельность в площадку для активной пропаганды достижений науки,

⁴³ СПФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1–1941. Д. 2. Л. 41. Хранится в НА ЗИН РАН.

⁴⁴ СПФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1–1941. Д. 9. Л. 34 об.

⁴⁵ Это билеты ОСОАВИАХИМа — Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству.

⁴⁶ Наумов Д.В. Музей // Зоологический институт. 150 лет. Л., 1982. С. 44.

⁴⁷ Далее следует список из 13 рабочих, трех истопников, дворника, вахтера, трех пожарных, шофера, еще трех истопников. Возможно, кто-то из рабочих и числился по музею, но вероятность этого мала. Список алфавитный и соответствует перечислению младшего обслуживающего персонала в других списках личного состава.

⁴⁸ СПФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1–1941. Д. 27. Л. 46.

породили необходимость искать пути для интенсификации деятельности этих музеев. В составе активно работавших научных учреждений музеев не имели возможности развиваться также успешно, как при ином подчинении, поскольку научные задачи активно доминировали в деятельности этих учреждений. В ходе выработки путей решения возникающих проблем были предложены и частично реализованы меры, призванные поднять статус музеев, обеспечить их стабильное финансирование, придать необходимый штат и обеспечить самостоятельность. Многие меры, обсуждавшиеся накануне войны, звучат вполне актуально и в наше время.

Список литературы

Алимов А.Ф., Танасийчук В.Н., Степаньянц С.Д. Разнообразие мировой фауны в коллекциях Зоологического института РАН // Сокровища академических собраний Санкт-Петербурга. СПб.: Наука, 2003. С. 239–298.

Жервэ Н.Н. Жить — значит гореть! К 125-летию И.Д. Стрельникова // Санкт-Петербургский университет. 2012. № 14 (3856). С. 43–55.

Закс А.Б. Всероссийский музейный съезд // Вопросы истории. 1980. № 12. С. 164–167.

Наумов Д.В. Музей // Зоологический институт. 150 лет. Л.: Наука, 1982. С. 42–49.

Слепкова Н.В. Зоологический музей в Санкт-Петербурге и развитие систематики: 300 лет перемен // Музей — Памятник — Наследие. 2017. № 1. С. 7–17. См.: <http://museumstudy.ru/wp-content/uploads/2017/11/Slepkoval.pdf> (ссылка последний раз проверялась 23.12.2018 г.).

Слепкова Н.В. На Васильевском острове у Дворцового моста. СПб.: ЗИН РАН, 2001. 84 с.

Слепкова Н.В. Реорганизация Академии наук 1929–1931 гг. и Зоологический музей // Академический архив в прошлом и настоящем. СПб.: Изд-во Нестор-История, 2008. С. 292–302.

Юренева Т.Ю. Музееведение: Учебник для высшей школы. 4-е изд. М.: Академический Проект; Альма Матер, 2007. 560 с.

Slepkoval N.V. The Exposition of St. Petersburg Zoological museum in the years of the Soviet regime // Tartu ülikooli ajaloo küsimusi. 2010. Vol. XXXVIII (Noukogudeeadus sisult sotsialistlik, vormilt rahvuslik?). P. 10–23.

Slepkoval N., Yusupoval T. The Zoological Museum of the St. Petersburg Academy of Sciences, 1860s–1900s: from an academic institute to a public museum // Centaurus. 2018. Vol. 60. Is. 4. (in press).

References

Alimov, A.F., Tanasijchuk, V.N., Stepan'janc, S.D. Raznoobrazie mirovoj fauny v kollekcijah Zoologicheskogo instituta RAN [The diversity of world fauna in the collections of the Zoological Institute of the Russian Academy of Sciences], in *Sokrovishha akademicheskikh sobranij Sankt-Peterburga*. Saint Petersburg: Nauka Press, 2003. P. 239–298. (in Rus.).

Jureneval, T.Ju. *Muzeevedenie: Uchebnik dlja vysshej shkoly. 4th edition* [Museology: a textbook for the high school. 4th edition]. Moscow: Akademicheskij Proekt Press; Al'ma Mater Publ., 2007. 560 p. (in Rus.).

Naumov, D.V. Muzej [The Museum], in *Zoologicheskij institut. 150 let*. Leningrad: Nauka Press, 1982. P. 42–49. (in Rus.).

Slepkoval, N.V. *Na Vasil'evskom ostrovu u Dvorcovogo mosta* [On the Vasilevskiy Island near the Palace bridge]. Saint Petersburg: ZIN RAN Press, 2001. 84 p. (in Rus.).

Slepkoval, N.V. Reorganizacija Akademii nauk 1929–1931 gg. i Zoologicheskij muzej [The reorganization of the Academy of Sciences of 1929–1931 and the Zoological Museum], in *Akademicheskij arhiv v proshlom i nastojashhem*. Saint Petersburg: Nestor-Istorija Press, 2008. P. 292–302. (in Rus.).

Slepkoval, N.V. The Exposition of St. Petersburg Zoological museum in the years of the Soviet regime, in *Tartu ülikooli ajaloo küsimusi*. 2010. Vol. XXXVIII (Noukogudeteadus sisult sotsialistlik, vormilt rahvuslik?). P. 10–23.

Slepkoval, N.V. Zoologicheskij muzej v Sankt-Peterburge i razvitie sistematiki: 300 let pernen [The Zoological Museum in St. Petersburg and the development of taxonomy: 300 years of changes], in *Muzej—Pamjatnik—Nasledie*. 2017. № 1. P. 7–17. URL: <http://museumstudy.ru/wp-content/uploads/2017/11/Slepkoval.pdf> (last visit 23.12.2018). (in Rus.).

Slepkoval, N., Yusupoval, T. The Zoological Museum of the St. Petersburg Academy of Sciences, 1860s—1900s: from an academic institute to a public museum, in *Centaurus*. 2018. Vol. 60. Is 4. (in press).

Zaks, A.B. Vserossijskij muzejnyj sjezd [All-Russian Congress of the Museums], in *Voprosy istorii*. 1980. № 12. P. 164–167. (in Rus.).

Zhervje, N.N. Zhit’—znachit goret’! K 125-letiju I.D. Strel’nikoval. [To live means to burn! The 125-anniversary of I.D. Strelnikov], in *Sankt-Peterburgskij universitet*. 2012. № 14 (3856). P. 43–55. (in Rus.).